

КАК ХОРОШО УМЕТЬ ЧИТАТЬ!

Весёлые ИСТОРИИ

Издательство «Детская литература»

Коллектив авторов Весёлые истории

Серия «Как хорошо уметь читать!»

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48857878
Весёлые истории: Детская литература; Москва; 2008
ISBN 978-5-08-006087-8*

Аннотация

В книгу входят весёлые рассказы современных детских писателей – Сергея Георгиева, Марины Дружининой, Сергея Степанова, Ирины Антоновой, Тамары Крюковой – о школе, семье, дружбе, играх и увлечениях. Все произведения учат доброте, чуткости, отзывчивости, написаны с тонким юмором и пониманием мира ребёнка.

Книга для внеклассного чтения.

Для младшего школьного возраста.

Содержание

Дорогой читатель!	6
Сергей Георгиев	9
Забивалка и говорилка	9
Помощник	11
Шахматы	14
В пампасы!	17
Один мальчик	20
Учитель	24
Три снеговика	26
Бутерброд с мотором	29
Весёлая книжка	32
Как Санька стал большим	36
Обида	40
Воробей Пять	45
Гостья	48
Марина Дружинина	50
Песенка обо всём	50
Гороскоп	53
Звоните, вам споют!	61
Кроссворд с продолжением	66
Элементарно, Ватсон!	70
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Весёлые истории

© Георгиев С. Г., предисловие, 2008

© Лукьянов А. Н., иллюстрации, 2008

© Составление, дизайн серии. ОАО «Издательство «Детская литература», 2008

* * *

Дорогой читатель!

Совсем недавно один мальчишка меня спросил:

– А вам нравилось ходить в школу?

– Да, – честно ответил я и добавил: – Потому что там было очень весело!

И это чистейшая правда. Конечно, главное в другом. Ученики каждый день приходят в класс не за тем, чтобы веселиться. Я тоже очень многое узнал и многому в школе научился. Частенько случались и разные неприятности, но... Уж как-то так само собой получается. Более весёлого и счастливого времени в своей жизни я не припомню!

Однажды мой лучший друг, Вася Суворов, принёс котён-

ка, которого дома было не с кем оставить, и пол-урока громко его уговаривал:

– Нельзя мяукать, нельзя! Ты же в классе находишься!

И все вокруг были за Васю.

– Если Кузя твой разок мяукнет, я прикрою! – геройски пообещал Юра Хлопотов. – Тоже начну мяукать. Пусть на меня подумают!

А наша любимая учительница, Анна Фёдоровна, про котёнка сразу догадалась. Хотя Кузя весь урок молчал. Пропал, наверное.

Случалось, конечно всякое... И кнопки на стул друг другу подкладывали, и классную доску кто-то свечкой натёр, чтобы по ней мелом писать было нельзя... И разные другие глупости были. Вспоминать об этом не хочется. Если само собой вспоминается, то лично я чувствую себя очень неловко.

Ну что за радость, когда твой одноклассник вскрикнул от боли и обиды?! Что хорошего, когда сорвали урок и ты же сам не узнал чего-то интересного и важного?!

Я люблю добрый смех и терпеть не могу злых шуток и розыгрышей.

Никогда не забуду, как из-за двух балбесов мой одноклассник, Саша Чернов, свалился в глубокую яму с водой. Стояла поздняя осень, было уже холодно. Балбесы хохотали, надрывая животики, показывали пальцами, как Саша в грязном и мокром пальто, на ходу глотая слёзы, бежал к дому, чтобы не схватить воспаление лёгких. Всё обошлось...

Хотелось бы забыть, да не получается.

А про котёнка, которого Василий Суворов когда-то прятал под партой и весь урок уговаривал не мяукать, мы всем классом обязательно вспоминаем всегда, когда собираемся вместе. И по-доброму смеёмся!

Добрый смех – это когда хорошо всем.

Таких историй можно рассказать великое множество. Вот мы и рассказываем!

Мы – это Ирина Антонова, Марина Дружинина, Сергей Степанов, Тамара Крюкова и я,

твой Сергей Георгиев

Сергей Георгиев

Забивалка и говорилка

Заглянул ко мне в комнату Санька и прямо с порога спрашивает:

– Дядя Серёжа, у тебя сверлилка есть? И ещё вертелка с забивалкой?

Я едва чаем не поперхнулся.

– Что-что?! – спрашиваю. – Что у меня есть?

– Ну, тут корабль задумал строить, – объясняет Санька, – с мачтами и парусами!.. А весь он будет деревянный. Вот мне и нужны сверлилка и вертелка с забивалкой!

– Ах, так тебе нужна дрель, а также отвёртка с молотком, – наконец понял я.

– И гвозди, – добавил Санька.

– Стучалки, – мигом перевёл я. – Ладно, сейчас посмотрю в хранилке.

Санька восхищённо покачал головой, глядя, как я открываю дверцу шкафа.

– Как быстро твоя думалка всё поняла! – похвалил он меня. – И говорилка хорошо поворачивается!

Помощник

Бабушка мыла посуду после завтрака. Санька вышел из комнаты, торжественно держа перед собой большой развёрнутый лист бумаги. За Санькой, весело помахивая хвостом, семенил Тобик.

– Смотри, бабушка! – сказал Санька. – Это наш Тобик нарисовал! Это его рисунок!

На листе бумаги можно было рассмотреть что-то похожее на большой утюг.

– Это корабль, – объяснил Санька. – Тобик нарисовал корабль!

– Ну уж! – удивилась бабушка. – Наш Тобик всё-таки пёс!
И он что, сам это нарисовал?

Тобик немного повернул голову и что-то внимательно разглядывал в углу, словно бы и не о нём разговаривали.

– Да я ему, конечно, помог немного, – признался Санька. – Так, чуть-чуть... Я ему карандаш в лапе держал.

– Понятно, – улыбнулась бабушка.

– Но ведь и он мне помог! – заступился за друга Санька. – Он мне помог бутерброд с котлетой съесть! Такой огромный был бутербродище!..

Шахматы

Наступил вечер. За окном стемнело, зажглись тусклые уличные фонари.

– Всё, сейчас за Костиком его мама придёт, – сказала Санькина бабушка. – Заканчивайте ваши игры!

– Бабушка, можно, мы ещё только в шахматы разок сыграем? – попросил Санька.

– Да ты разве в шахматы играть умеешь? – удивилась бабушка. – И Костик тоже?

– Ну конечно! – уверенно ответил Санька. – Меня же папа научил!

– Хорошо, – согласилась бабушка. – Только одну партию сыграете – и всё...

Бабушка достала с полки шахматную доску.

– Смотри, Костик, – объяснил Санька другу, едва бабушка вышла из комнаты. – Вот это слон! А это...

– Да знаю! – схватил фигурку Костик. – Это офицер...

– Сам ты офицер! – возмутился Санька. – Это слон! Хожу слоном!

Санька громко затопал, показывая, как он ходит слоном.

Но и Костик не уступил:

– Это офицер! Он лежит в засаде и стреляет из пулемёта! –

Костик схватил с дивана подушку и, плюхнувшись на пол, застрочил: – Та-та-та-та! Тра-та-та!

– Окружай! – повёл Санька в атаку слонов. – В наступление!

– Гранаты к бою! – скомандовал Костик. – Гаубицы заряжай!

Санькины боевые слоны опрокинули стул и в двух местах прорвали фронт возле дивана. Санькины боевые самолёты с кубиками на борту атаковали короля и королеву, когда Костик повёл в бой крейсер «Варяг».

– «Наверх, вы, товарищи, все по местам!» – громко и от-

важно пели матросы крейсера.

Сражение было в самом разгаре и оставалось совершенно непонятно, кто победит в этой партии, белые или чёрные, Санька или Костик, как вдруг со стороны кухни нанесла неожиданный коварный удар соединённая конница Санькиной бабушки и Костиной мамы.

В мгновение ока Санька лежал в своей постели, Костика же затолкали в пальто и замотали шарфом.

– Костик, приходи завтра опять! – успел крикнуть Санька. – Мы с тобой ещё в шахматы поиграем, ладно?

– Нет уж, хватит нам шахмат!.. – устало вздохнула бабушка. – Поиграете, но во что-нибудь тихое, мирное. В индейцев, например, или в охоту на мамонта... Но только не в шахматы!

В пампасы!

Дедушка отправился в магазин за хлебом, а Санька тем временем решил позвонить своему другу Косте.

– Говорит медведь! – зарычал Санька, едва Костя снял трубку. – Р-р-р-р! Р-р-р!

– Отвечает тигр! – очень обрадовался Костя и тоже зарычал.

– Я вовсе уже и не медведь. Я – слон. – Санька затопал ногами и запыхтел в трубку: – Уф-фу! Уф-фу!

– Я – хитрая лисица! Не догонишь! Не догонишь! – немедленно отозвался Костя. – Не догонишь! Не догонишь!

– Вот догоню! Вот догоню! – ещё громче и сильнее затопал Санька. – Гав-гав!

– Ты чего, слон, гавкаешь? – удивился Костя.

– Я и не слон, я – бегемот! Я купаюсь в реке, а ты-то нет! Пуф-пфу! Пуф-пфу! Бе-е-е!

Санька даже выставил язык для убедительности, хотя Санькиного языка конечно же Костя видеть не мог.

– А я... А я!.. – заволновался Костя. – Я – кенгуру! Или нет, даже леопард! Снежный барс! Даже нет, я...

– Дорогой снежный барс Костя... – вдруг раздался в Костиной трубке вежливый взрослый голос.

– Санька, ты чего это? Что с тобой? – перепугался Костя. – Ты тоже не бегемот?

– Бегемот, бегемот, – успокоил Костю голос. – То есть пока ещё маленький бегемотик! Это говорит Санькин дедушка, большой мудрый бегемотище! Я из булочной вернулся.

– О-ой... – притих Костя.

– Крокодил Костя, – продолжал дедушка, – то есть кенгуру Костя, одевайся потеплее, мы с Санькой скоро за тобой зайдём!

– Знаешь что, дедушка, – сказал Санька, когда они все втроём выходили из Костиного подъезда, – только давай ты лучше будешь не бегемотом, а жирафом, ладно?

Прямо от подъезда начинались пампасы. Чуть поодаль высилась гора с ледяной вершиной. До заснеженных джунглей, где носилась дикая собака Тобик, было рукой подать.

– Почему это? – удивился дедушка. – Почему жирафом?

– Потому что жираф – он высокий, с него далеко-о всё видно, – объяснил Санька.

Один мальчик

Когда папа вернулся с работы, вид у Саньки был очень загадочный. Словно Санька один знал что-то такое, о чём больше никто и не догадывался.

– Что в жизни новенького, сын? – весело спросил папа.

– Да знаешь, папа, у нас тут во дворе один мальчик в лужу упал... А больше и ничего, – подумав, ответил Санька.

– В лужу упал? – удивился папа. – Действительно, событие! Не каждый день в нашем дворе мальчики в лужи падают!

– Вот и я говорю... – вздохнул Санька. – Только ты, папа, не волнуйся. Мальчик этот почти даже насквозь и не промок, так что не простудится и не заболит...

Папа снял пиджак, повесил его на спинку стула и хотел было устроиться в кресле со свежей газетой, но передумал.

– Что, этот мальчик... ну, который в лужу упал... За ним что же, кто-то гнался? – глядя Саньке прямо в глаза, спросил папа. – Свирепая сторожевая собака? Или дикая горилла убежала из зоопарка?

– Никакая и не горилла! – махнул рукой Санька. – Даже не собака! Никто за ним не гнался!

– Наверно, он просто не заметил лужи? – уточнил папа.

– Как это – не заметил?! – замотал головой Санька. –

Очень даже заметил! Он стоял на берегу и смотрел вдаль!

– На берегу лужи, – кивнул папа.

– Сначала на двух ногах стоял, как капитан дальнего плаванья, – объяснил Санька. – Потом на одной ноге.

– Это не мальчик, а просто аист, – развёл руками папа. – Или цапля.

– Ну вот, стоял этот мальчик на одной ноге, стоял – да и шлёпнулся! Прямо в лужу! – закончил Санька.

– Нет, не цапля, поросёнок какой-то... – вздохнул папа.

– Вовсе никакой я не поросёнок! Не поросёнок я! – обиженно возразил Санька. – Всё уже высохло!

Учитель

С прогулки Санька вернулся не один, а с соседским котом Мурзиком.

– Дядя Серёжа, – важно сказал Санька, – ты, пожалуйста, не удивляйся, я тут Мурзика читать выучил!

– Хм... Да я и не удивляюсь, – внимательно посмотрел я сначала на Саньку, а затем на Мурзика.

Санька тем временем вытащил из кармана сложенный лист бумаги, развернул его и сунул Мурзику под нос.

Мурзик выгнул спину, замотал головой и вдруг заорал: «Мяу!»

Санька показал лист мне. На листе крупными корявыми буквами было написано: «Мяу».

– Замечательно! – сказал я. – Читает Мурзик быстро и без ошибок.

Санька погладил Мурзика, а затем попросил меня:

– Дядя Серёжа, а ты мне покажи, как пишется слово «гав». Я, пожалуй, и Тобика нашего тоже читать выучу!

Три снеговика

Затеяли Санька с Тобиком снеговика во дворе лепить. Сначала они вместе долго катали большой снежный ком. Потом Санька Тобика всего в снегу вывалял, а Тобик – Саньку.

Санька с Тобиком и оглянуться не успели, как посреди двора стояло три снеговика.

– Тобик, – сказал тогда Санька, – ну, один снеговик – это я, второй – ты. А третий кто?

Тобик ответил: «Гав!»

Санька сразу догадался:

– Так третий же – это тот, которого мы слепить хотели!

Вот и слепили!

Все снеговики – и Санька, и Тобик, и тот третий – такие замечательные получились, что скоро Санька с Тобиком совсем запутались, который просто снеговик, который Тобик, а кто Санька.

– Ты – Тобик? – спрашивал один снеговик другого. – Или ты Санька? А я тогда кто?

Но потом во двор вышла бабушка, двух снеговиков забрала, а одного оставила.

– Вот и правильно, – сказал Санька Тобику, попивая чай с вареньем. – Вот и правильно, Тобка, что бабушка нас с тобой хоть немножко отличила! Привела бы домой чужого снеговика, а снеговикам ведь горячего чая нельзя!

Бутерброд с мотором

За завтраком Санька изобрёл бутерброд совершенно новой конструкции. Этот бутерброд даже намазывать маслом не надо было: он сам себя намазывал!

– Ха, глупости какие! И зачем это нужно?! Съел такой бутерброд – и всё...

Вовсе никакие не глупости! Необязательно бутерброд съедать до конца. Откусил немного, запил чаем – и на улицу пошёл. Вместе с бутербродом.

А на улице садись на бутерброд верхом, крути педали и поезжай куда душа пожелает!

– Ха! Ещё и педали крутить...

Можно и не крутить! Бутерброд-то – с мотором! Нажимай газ и верти «баранку». Ветер свистит в ушах, деревья мелькают!..

– Ха! На бутерброде по лужам!..

Можно и не по лужам. Кнопку нажал, бутерброд ба-бах! – и выпустил крылья. Потянул «баранку» на себя – и вот уже летишь над облаками. Пропеллер звенит, солнце в глаза!

– Здрóрово-о!

Поднимаешься всё выше и выше... Проголодался – тоже не беда! Отщипнул кусочек бутерброда и в рот положил. Потом ещё немного... Крыло, фюзеляж... Хвостовое оперение...

– Ой-ё-ёй! Так на землю же шлёпнешься!

Вот и не шлёпнешься! Парашют-то! То есть бутершют... Пара-брод...

Только парашютисты как летают? Сверху парашют, а под ним парашютист.

А бутербродошютисты – совсем наоборот. Летит бутер-

брод, падает маслом вниз, а сверху на нём – отважный бутербродошютист!

– Мамочки!

И упасть очень мягко, потому что на бутерброд! Но лучше всё же куда-нибудь на грядку с картошкой.

– Потому что картошка сразу будет с маслом!

Поэтому тоже. Но если картошки тоже Санькиного изобретения, то они, завидев падающий с неба бутерброд, сразу же все в стороны попрыгают! И станут громко квакать!

– Это ещё зачем?

Чтобы их собирать и ловить проще было. Понимать надо!

Весёлая книжка

Санька рассказал Тобику сказку про репку. Тобику очень понравилось, но он ничего не понял.

Тогда Санька взял карандаши и нарисовал всё как положено: репку, деда, бабу, внучку, собаку Жучку, кошку и мышку.

Тобику сказка с рисунками понравилась ещё больше, он от удовольствия даже лизнул репку.

– Всё, – решил Санька. – Будет у тебя, Тобка, своя книжка. Ты её рассматривай или читай – как хочешь. Сейчас склеим, и порядок!

Тобик запрыгал вокруг Саньки, начал помогать тому склеивать книжку. И конечно же все рисунки перепутал.

Получилась вообще ерунда какая-то!

У деда появился длинный рыжий кошачий хвост! У бабки выросли усы, и она почему-то сидела теперь на заборе!

Но самое смешное – репка! Репка в этой книжке верхом на собаке Жучке гонялась за кошкой и мышкой!

– Нет уж, так дело не пойдёт, – покачал головой Санька. – Начнём сначала!

Но дедка с бабкой, внучка с Жучкой и кошка с мышкой так разошлись, что сначала приклеился Тобик, а за ним и Санька!

Тянет Санька Тобика, Тобик – Саньку, вытянуть не могут. Репка песни поёт, дед с бабкой семечки лузгают, Жучка с мышкой в хоровод пустились, а кошка с вёдрами на коромысле за водой отправилась!

А Санька с Тобиком так приклеились, что всё тянет Сань-

ка Тобика, Тобик – Саньку, вытянуть не могут!

– Говорил я тебе, «посадил дед репку»! – пыхтит Санька. – Вот какая была хорошая сказка!

Услыхала Саньку репка, песни петь тотчас перестала да и ухватила приклеившихся друзей, к себе прижала.

Тут и дед подоспел. Потянул дед репку... Дедка за репку, бабка за дедку, внучка за бабку, Жучказа внучку, кошка за Жучку, мышка за кошку!

Вытянули Саньку с Тобиком! Такая весёлая книжка получилась.

Как Санька стал большим

На прошлой неделе, когда Санька ещё был маленьким, вот что произошло.

– Санька, ты ведь можешь минуточку побыть во дворе один? – попросила бабушка. – В песочнице поиграй, на карусели прокатись!

– Могу, – согласился Санька.

– А я только домой сумку отнесу и обед стану готовить, – объяснила бабушка. – И сразу же пришло Женю. Она с тобой погуляет!

– Ладно, – сказал Санька.

– Только никуда не уходи! – строго предупредила бабушка. – Особенно в соседний двор – там ты обязательно заблудишься! Потеряешься то есть!

Санька прокатился на карусели. Минуточка прошла, а Женя всё не выходила.

Тогда Санька решил проверить: а как это теряются в соседнем дворе и не потерялся ли уже кто-нибудь?

Соседний двор оказался совсем близко. Санька вошёл туда – и ахнул! Заблудились два дедушки на скамейке, грузовик с прицепом, лохматая рыжая собака, стайка воробьёв и большая девочка со своей мамой!

«И ничего страшного», – подумал Санька.

Дедушки спокойно играли в шахматы, собака громко хру-

стела косточкой, воробьи весело чирикали, а мама с дочкой развешивали на длинные верёвки мокрое бельё.

Санька огляделся и вдруг понял, что тоже заблудился, как и предупреждала бабушка. Стало ему очень-очень грустно.

«Может быть, меня и вообще не найдут, – подумал Санька. – Целых сто лет! Или двести! Как вот этих вот дедушек или грузовик!»

От таких мыслей забрался Санька в чужую песочницу и начал себе из песка дом строить.

А когда дом был почти готов, Санька поднял голову и вдруг увидел Женю, бабушку и дедушку.

Женя бежала впереди остальных, и вид у неё был очень перепуганный. Следом спешила бабушка. Последним, стараясь сохранять спокойствие, шествовал дед.

– Женя! – радостно закричал Санька. – Бабушка! Дедушка! Ура! Вы все тоже заблудились! Вот здорово!

Все обступили мальчика.

– Да вы не волнуйтесь, – успокоил всех Санька, когда Женя, бабушка и дедушка окружили его. – Подумаешь, заблудились и потерялись! Я же с вами! Я здесь о вас уже позаботился! Дом построил! И всем-всем – и рыжей собаке, и маме с девочкой, и грузовику – тоже построю, вот!

– Ну я же говорил! – шумно выдохнул дедушка. – Я же говорил: наш Санька стал уже совсем большим!..

Обида

Санька скакал по ковру на четвереньках, грозно рычал и скрипел зубами. Тобик вертелся вокруг Саньки, визгливо тявкал, делал вид, что нападает, что вот-вот вцепится Саньке в рукав своими остренькими зубами!

Санька бросался на Тобика, и Тобик смешно удирал, уворачивался, шлёпаясь на ковёр и кувыркаясь через голову, но тут же вскакивал вновь.

– Бой африканского бегемота с гималайским медведем! – громко и воинственно кричал Санька. – У-лю-лю-лю-лю! У-лю-лю! Бегемот наступает!

«Тяв-тяв-тяв! – заливался счастливым лаем Тобик. – Тя-ав!»

Неожиданно совсем не больно, понарошку или вовсе случайно, он цапнул-таки Саньку за руку.

– Ах ты, бегемотище! – ещё пуще раззадоривая себя, завопил Санька. – Кусаться! Уже всех медведей до одного перекушали! А вот если и я тебя укушу?!

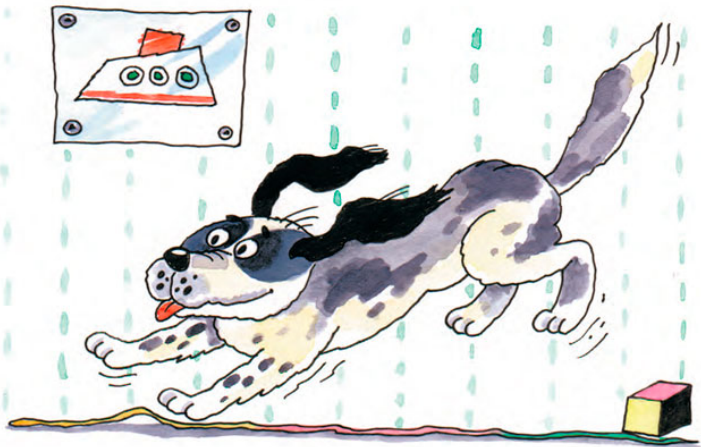

Перед самым Санькиным носом мелькнул мохнатый хвост Тобика, и Санька, совсем не думая, что творит, изловчившись, вцепился в этот хвост зубами. Так, легонечко куснул и сразу же выпустил.

Но уже раздался оглушительный, обиженный визг Тобика!

– Тьфу ты, что за игра! – решил свести всё к шутке Санька. – Полный рот шерсти.

И осекся: Тобик потерянно смотрел на Саньку, прижав ушки.

– Да ладно тебе, Тоб! – Санька поднялся на ноги. – Подумаешь, укусили! Сам-то небось тоже зубастый! Тебе можно, а мне нельзя?!

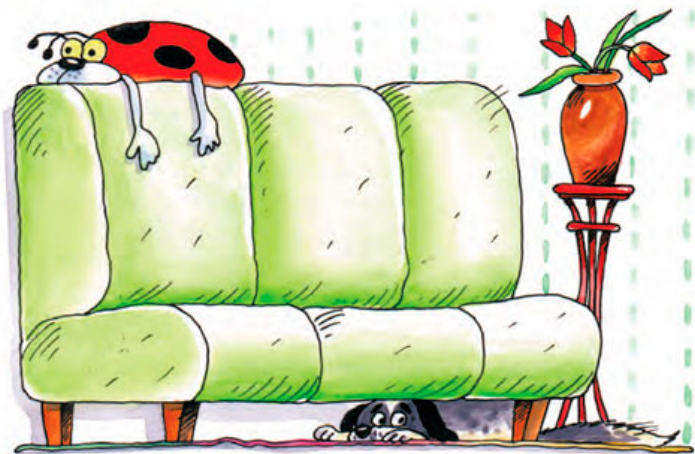
Тобик опустил голову, отвернулся, а затем, не глядя на Саньку, прошёл через всю комнату и забрался под диван.

– Ну и сиди себе под своим диваном! – решил тоже обидеться Санька. – Я вот гулять пойду! Бабушка разрешила. С горки покатаюсь...

Тобик под диваном даже не шевельнулся.

Санька отправился в прихожую и стал нарочно громко передвигать ботинки с места на место, возиться с пальто.

– Тобка, ко мне! – наконец крикнул он. – Быстро, гулять!

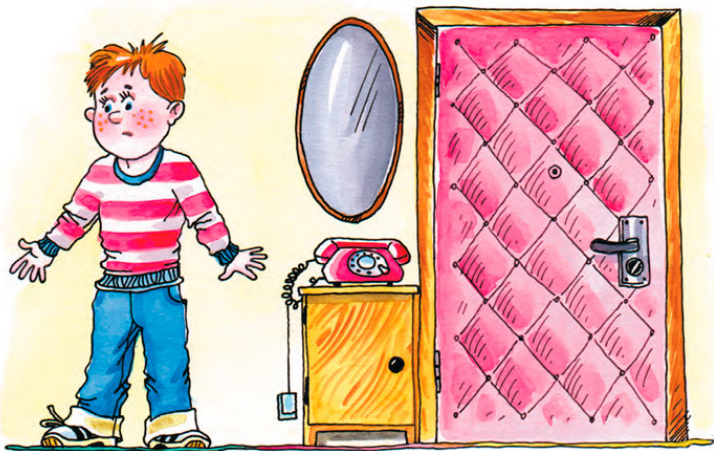
Тобик затаился в комнате и голоса не подал.

– Это что ещё такое?! – строго прикрикнул на Тобика Санька, вернувшись в комнату. – Какая глупая и непослушная собака! А ну, ко мне! Ко мне, Тобка!

Тобик под диваном глубоко и тяжело вздохнул.

– Да ты что, Тобик, всерьёз обиделся, что ли? – заволновался вдруг Санька. – Ну скажи, скажи! Да из-за всякой ерунды обижаться!..

Санька опустился на корточки и заглянул под диван. Тобик смотрел куда-то мимо Саньки, и глаза у него теперь были совсем потухшие.

– Тобик, Тобочка, милый! – взмолился Санька, чувствуя, что сейчас может разреветься. – Тобочка, ну укуси и ты меня! Если хочешь! Укуси меня, дурака!

Санька сунул руку под самый нос Тобику:

– Кусай, Тобик, ну кусай же! Я не закричу!

Но Тобик вдруг лизнул Санькину руку тёплым, шершавым, мокрым языком. И, шумно завожившись, выбрался из-под дивана.

– Тобка, миленький, родной! – зашептал Санька, прижимая к себе пса. – Я никогда-никогда не стану тебя больше кусать! Ты слышишь?

Воробей Пять

Санька выучился считать. До десяти. Вот так вот:

– Один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять и десять!

Отправились Санька с дедушкой на прогулку и всё подряд считают:

– Один дом... Два... Три... Четыре! Четыре дома!

– Один старичок... Два... Два старичка!

– Одно дерево... Два... Три...

На ветках третьего дерева сидели воробьи. Санька быстро и их сосчитал:

– Один... Два... Три... Четыре... Пять... И шесть!

– Правильно! – похвалил Саньку дедушка.

– А вот и неправильно, – удивлённо захлопал вдруг глазёнками Санька. – Совсем даже и не так!

Он вновь начал считать воробьёв, но совсем по-другому:

– Четыре... Один... Шесть... Два... Три... Пять!

– Санька, ты что это, считать разучился? – встревожился дедушка. – Кто же это так считает?!

– Да, так тоже неправильно, – согласился Санька. И опять за своё: – Шесть... Два... Пять... Три...

– Один! Два! Три! Четыре! – едва не закричал дедушка. – Вот как надо!

– Да нет же, дедушка... – вздохнул Санька. – Они уже опять все местами перепутались! Особенно вон тот, воробей Пять, такой непоседа!

Гостья

Тренькнул звонок, бабушка пошла открывать дверь. Это Санька вернулся с прогулки.

– Принимай гостей, бабушка, – как-то невесело сказал Санька, едва переступив порог.

– Разве ты не один? – удивилась бабушка и на всякий случай даже выглянула на лестничную площадку.

– Да понимаешь, бабушка, – вздохнул Санька, – сначала мы с ней так хорошо играли, а когда я уже домой собрался, она тоже за мной увязалась...

– Кто – она? – ничего не поняла бабушка. – И где? Я никого и ничего не вижу!

– Да лужа, – развёл руками Санька. – Здесь она, в сапогах...

Марина Дружинина

Песенка обо всём

Мама убиралась на кухне и напевала свою любимую песенку:

Одна снежинка – ещё не снег, ещё не снег,
Одна дождинка – ещё не дождь...

Вовка слушал-слушал, а потом подхватил:

Одна чайника – ещё не чай, ещё не чай,
Одна конфетка – ещё не пир...

Мама засмеялась, а Вовка разошёлся не на шутку:

Одна певица – ещё не хор, ещё не хор,
Одна морковка – не огород;
Одна берёзка – ещё не лес, ещё не лес,
Один волосик – не борода...

И так далее. Мама давно уже закончила уборку, а Вовка всё не унимался:

Одна соринка – ещё не сор, ещё не сор,
Одна граждано-о-очка – не толпа...

– Ты забыл, что у тебя завтра четвертная контрольная?! – рассердилась в конце концов мама. – Готовиться надо! Вам же кучу примеров задали!

– Одна пятёрка – всё равно ещё не отли-и-ич-ник! – с чувством пропел в ответ Вовка.

– Зато одна двойка в четверти – и ты уже двоечник! – подал голос папа. – И на теплоходе мы никуда не поплывём!

Вовку из кухни как ветром сдуло. Он мигом очутился у письменного стола и открыл тетрадку.

Дальше петь почему-то расхотелось.

Гороскоп

До чего же я люблю, когда Добро побеждает Зло! Особенно если это происходит с шумом, треском и вообще со всякими спецэффектами, как в супертриллере «Колдуну показали, где раки зимуют»! Ну прямо глаз не оторвать от экрана! Я даже в ладоши бил и подпрыгивал с визгом при каждом удачном манёвре Сил Добра.

– Сколько можно смотреть телевизор! – Мамин голос явно не разделял моих восторгов. – Ты почему ещё не сел за уроки?!

– Да я всё сделаю! В рекламных паузах! Нам совсем немножко задали.

– Что-то не верится! Но я надеюсь на твою сознательность! – веско сказала мама и ушла на кухню.

Честно говоря, уроков у меня было предостаточно. Рекламными паузами только одного триллера не обойтись. Тут потребуется, пожалуй, не меньше десятка боевиков да ещё столько же концертов рок-поп-звёзд в придачу. Но зато на мою сознательность вполне можно было положиться. Потому что не садился я за уроки совершенно сознательно. Зачем их делать? Ведь пообещал же на завтра астролог Заливаев в газете «Большой привет» всем Стрельцам, а стало быть и мне, невероятного везения, безудержного веселья и стремительного взлёта по служебной лестнице. Взлёт по служеб-

ной лестнице меня особо не взволновал: в школе гораздо интересней мчаться по перилам вниз. Хотя, конечно – р-раз! и вверх! – тоже наверняка здорово. А все остальные предсказания меня очень даже порадовали: к доске уж точно не вызовут! Уроки можно не готовить!

Почему, собственно, не доверять гороскопу? Ведь сбылось же на прошлой неделе предсказание Заливаева Тельцам, а конкретно маме, что грядёт отдых у воды! И точно! Папа привёз новую стиральную машину и объявил маме: «Это чудо техники всё сделает само! А ты отдыхай себе и любуйся волнами в окошечке!» И включил машину. Как она забурлила! Загудела! Папа сел на корточки и зачарованно уставился на бултыхающееся в пене бельё, приговаривая: «Ух, здорово! Лучше, чем телевизор! И звук приятный! И нервы успокаивает!» Мама рядышком пристроилась, папу обняла, заулыбалась... В общем, настоящий семейный отдых у воды! Звёзды всё знают! А Заливаев тем более.

Поэтому в школу на следующий день я отправился в прекрасном настроении, предвкушая безудержное веселье.

В школе ждала приятная новость: будет только один урок – природоведение. Остальные занятия отменили из-за какой-то конференции.

«Везение началось!» – сразу понял я.

– Ребята! Сегодня наш урок посвящён птицам, – сказала учительница Мария Николаевна. – Но прежде давайте вспомним отрывок из оды Михаила Васильевича Ломоносова, напечатанный на обложке ваших тетрадей. Вы же будущие учёные, исследователи природы! Так что это воззвание

имеет к вам самое непосредственное отношение. Пусть оно будет вступлением к нашему уроку!

И Мария Николаевна с чувством прочитала:

Дерзайте ныне ободрённые
Раченьем вашим показать,
Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать!

Петя Редькин, повтори, пожалуйста, эти прекрасные строки! Ты, надеюсь, выучил их, как я просила?

Редькин кивнул, вышел к доске и выкрикнул:

– Дерзайте! – Потом ещё громче: – Дерзайте! Дерзайте! –

И замолчал.

– «...Ныне ободрённые!» – зашептали мы.

– Дерзайте, ныне ободраны! – взбодрился Петька.

– Не «ободраны», а «ободрённые»! – нахмурилась учительница.

А мы хихикнули и снова зашептали:

– «...Раченьем вашим показать...»

Петька опять не расслышал и выпалил:

– Рычаньем страшным доказать!

Тут мы захохотали в полный голос.

– Довольно! – воскликнула Мария Николаевна. – Пожалуйста, это стихотворение не для тебя!

– Нет, для меня! – заупрямился Петька. – Я помню, там

дальше сказано, что у нас полно собственных плутов – их в старину называли Плутонами – и этих, быстрых, шустрых. Они ещё петь любят, но у них всё не в тон получается! За это их Невтонами прозвали...

– О боже! – простонала учительница.

А мы просто зарыдали от хохота. Вот оно, безудержное веселье! Ай да Заливаев! Всё точно предсказал!

– Петя, неужели ты никогда не слышал про великого учёного Ньютона и про великого мыслителя Платона?! – сокрушалась Мария Николаевна. – Хоть поинтересовался бы, что за люди упоминаются в стихотворении, напечатанном на твоей тетрадке! Стыдно! Садись!

Петька насупился и пошёл к своей парте, сердито проворчав:

– Нормально надо подсказывать!

– Хотелось бы, конечно, услышать от вас достойное прочтение произведения Михаила Васильевича, но пора переходить к птицам. – Учительница вздохнула и раскрыла журнал. – Ну что ж, «дерзайте ныне ободрённы»! А точнее, Ручкин! Перечисли, пожалуйста, птиц, которые живут на опушках леса, на открытых местах.

Вот так номер! Этого я никак не ожидал! Почему я? Меня сегодня не должны вызывать! Заливаев обещал! Может, передумает училка? Но Мария Николаевна выжидающе смотрела именно на меня. Пришлось встать. Только вот что говорить – я понятия не имел.

– Овсянка! – зашептал мне в спину Редькин.

– Овсянка! – машинально повторил я, не слишком доверяя Петьке.

– Правильно! – обрадовалась учительница. – Есть такая птичка! Давай дальше!

«Молодец Редькин! Правильно подсказал! Всё-таки везучий у меня сегодня день! Заливаев не подвёл!» – радостно пронеслось у меня в голове, и я уже без всяких сомнений на одном дыхании выпалил вслед за спасительным Петькиным шёпотом:

– Пшёнка! Манка! Гречка! Перловка!

Взрыв хохота заглушил «перловку». А Мария Николаевна укоризненно покачала головой:

– Ручкин, ты, наверное, очень любишь каши. Но при чём тут птицы? Садись! «Два»!

Я прямо-таки закипел от негодования. Я показал Редькину кулак и начал думать, как ему отомстить. Но возмездие немедленно настигло злодея без моего участия.

– Редькин, к доске! – скомандовала Мария Николаевна. – Ты, кажется, что-то нашёптывал Ручкину ещё и про пельмешки, крошку. Это тоже, по-твоему, птицы открытых мест?

– Да нет! – ухмыльнулся Петька. – Это я пошутил.

– Неправильно подсказывать – подло! Это гораздо хуже, чем не выучить урок! – возмутилась учительница. – Надо будет поговорить с твоей мамой. А сейчас назови-ка птиц –

родственников вороны.

Наступила тишина. Редькин явно был не в курсе. Владiku Гусеву стало жалко Петьку, и он зашептал:

– Грач, галка, сорока, сойка...

Но Редькин, видимо, решил, что Владик мстит ему за своего друга, то есть за меня, и подсказывает неправильно. Каж-

дый ведь по себе судит – я читал об этом в газете «Большой привет». В общем, Редькин махнул Владику рукой: мол, замолчи, и объявил:

– У вороны, как и у любой другой птицы, есть большая родня. Это мама, папа, бабушка – старая ворона, – дедушка...

Тут мы прямо-таки завыли от хохота и попадали под парты. Что и говорить, безудержное веселье удалось на славу! Даже двойка не испортила мне настроение!

– Это всё?! – грозно спросила Мария Николаевна.

– Нет, не всё! – не унимался Петька. – У вороны есть ещё тёти, дяди, сёстры, братья, племянники...

– Хватит! – закричала учительница. – «Два»! И чтоб завтра же в школу пришла вся твоя родня! Ох, что я говорю!.. Родители!

...Дома я развернул свежий номер «Большого привет». На завтра Заливаев обещал Стрельцам, а стало быть, и мне, ещё большего везения, бешеных успехов в делах – причём без приложения малейших усилий, – безнаказанных шалостей и всепоглощающего веселья. Предсказания меня очень воодушевили. Но телевизор я всё-таки включать не стал, хотя шёл мой любимый триллер «Не хватай колдуна за пятку». Уроков полно! И целых две контрольных завтра! Может, конечно, знаменитый астролог предсказал мне бешеные успехи без усилий именно в этих делах и фильм можно было бы посмотреть... А вдруг не в этих?

Звоните, вам споют!

В воскресенье мы пили чай с вареньем и слушали радио. Как всегда в это время, радиослушатели в прямом эфире поздравляли своих друзей, родственников, начальников с днём рождения, днём свадьбы или ещё с чем-нибудь знаменательным; рассказывали, какие они расчудесные и просили исполнить для этих прекрасных людей хорошие песни.

«Ещё один звонок! – в очередной раз ликующе провозгласил диктор. – Алло! Мы слушаем вас! Кого будем поздравлять?»

И тут... Я ушам своим не поверил! Раздался голос моего одноклассника Владьки:

«Это говорит Владислав Николаевич Гусев. Поздравляю Владимира Петровича Ручкина, ученика четвёртого класса „Б“! Он получил пятёрку по математике! Первую в этой четверти! И вообще первую! Передайте для него лучшую песню!»

«Замечательное поздравление! – восхитился диктор. – Мы присоединяемся к этим тёплым словам и желаем уважаемому Владимиру Петровичу, чтобы упомянутая пятёрка была не последней в его жизни! А сейчас – „Дважды два – четыре“!»

Заиграла музыка, а я чуть чаем не поперхнулся. Шутка ли – в честь меня песню поют! Ведь Ручкин – это я! Да ещё и

Владимир! Да ещё и Петрович! И вообще, в четвёртом «Б» учусь! Всё совпадает! Всё, кроме пятёрки. Никаких пятёрок я не получал. Никогда. А в дневнике у меня красовалось нечто прямо противоположное.

– Вовка! Неужели ты пятёрку получил?! – Мама выскочила из-за стола и бросилась меня обнимать-целовать. – Наконец-то! Я так мечтала об этом! Что же ты молчал? Скромный какой! А Владик-то – настоящий друг! Как за тебя радуется! Даже по радио поздравил! Пятёрочку надо отпраздновать! Я испеку что-нибудь вкусное!

Мама тут же замесила тесто и начала лепить пирожки, весело напевая: «Дважды два – четыре, дважды два – четыре...»

Я хотел крикнуть, что Владик не друг, а гад! Всё врёт! Никакой пятёрки не было! Но язык совершенно не поворачивался. Как я ни старался. Уж очень мама обрадовалась. Никогда не думал, что мамина радость так действует на мой язык!

– Молодец, сынок! – замахал газетой папа. – Покажи пятёрочку!

– У нас дневники собрали, – соврал я. – Может, завтра раздадут или послезавтра...

– Ну ладно! Когда раздадут, тогда и полюбуемся! И пойдём в цирк! А сейчас я сбегаяю за мороженым для всех нас!

Папа умчался как вихрь, а я кинулся в комнату, к телефону.

Трубку снял Владик.

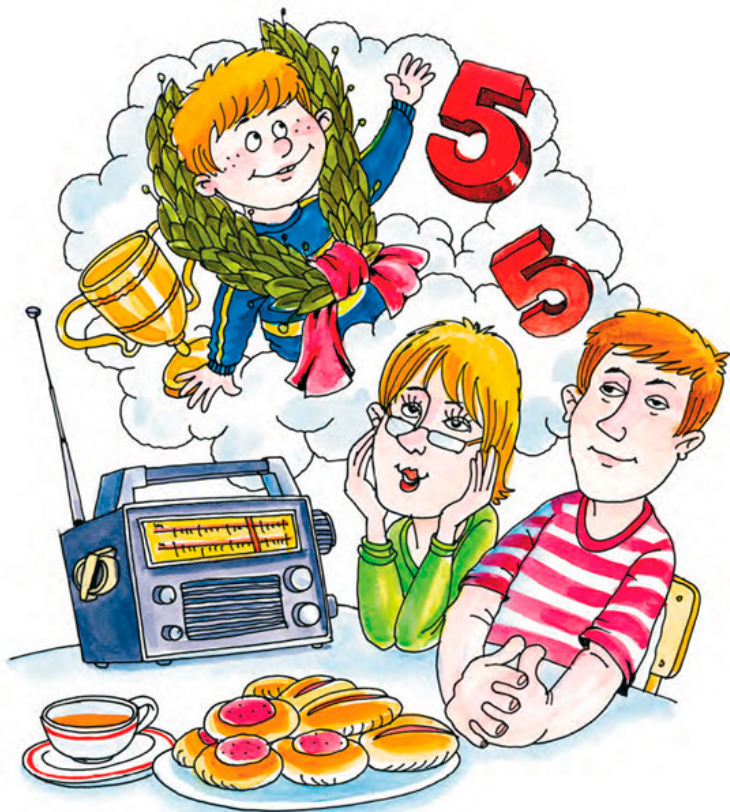
– Привет! – хихикает. – Радио слушал?

– Ты что, совсем очумел? – зашипел я. – Родители тут голову потеряли из-за твоих дурацких шуток! А мне расхлёбывать! Где я им пятёрку возьму?

– Как это где? – серьёзно ответил Владик. – Завтра в школе. Приходи ко мне прямо сейчас уроки делать.

Скрипя зубами, я отправился к Владиду. А что мне ещё оставалось?..

В общем, целых два часа мы решали примеры, задачи... И всё это вместо моего любимого триллера «Арбузы-людоеды»! Кошмар! Ну, Владька, погоди!

На следующий день на уроке математики Алевтина Васильевна спросила:

– Кто хочет разобрать домашнее задание у доски?

Владик ткнул меня в бок. Я ойкнул и поднял руку. Первый раз в жизни.

– Ручкин?! – удивилась Алевтина Васильевна. – Что ж, милости просим!

А потом... Потом случилось чудо. Я всё решил и объяснил правильно. И в моём дневнике заалела гордая пятёрка! Честное слово, я даже не представлял, что получать пятёрки так приятно! Кто не верит, пусть попробует...

В воскресенье мы, как всегда, пили чай и слушали передачу «Звоните, вам споют». Вдруг радиоприёмник опять затараторил Владькиным голосом:

«Поздравляю Владимира Петровича Ручкина из четвёртого „Б“ с пятёркой по русскому языку! Прошу передать для него лучшую песню!»

Чего-о-о-о?! Только русского языка мне ещё не хватало! Я вздрогнул и с отчаянной надеждой посмотрел на маму – может, не расслышала. Но её глаза сияли.

– Какой же ты у меня умница! – счастливо улыбаясь, воскликнула мама.

Кроссворд с продолжением

В воскресенье вечером мы всей семьёй разгадывали кроссворд.

– Великая русская река! Пять букв! – объявил папа. И тут же сам ответил: – Волга!

– Ха-ха-ха! Ой, не могу! Ой, насмешил! – Мой младший братишка Кирюша прямо повалился на пол и схватился за живот. – «Волга» – это же дяди-Васина машина! Ты ещё скажи, что есть река Жигули и озеро КамАЗ!

– Безобразие! Ребёнок, кроме машин, ничего не знает! – возмутилась бабушка. – Мы сейчас же начнём изучать географическую карту!

Бабушка отнесла хохочущего Кирюшку к себе в комнату и плотно закрыла дверь.

– Грузинская царица! Двенадцатый век, шесть букв! – продолжил папа. И снова сам ответил: – Тамара!

– Ой! – вскочила мама. – Совсем забыла! Нужно срочно позвонить тёте Томе! – И мама кинулась к телефону.

– Ну и кроссворд! Прямо руководство к действию! Вот что значит творческий подход к разгадыванию! – засмеялся папа. – Поехали дальше. Человек с загадочной улыбкой, портрет которого написал Леонардо да Винчи.

Я пожал плечами.

– Джоконда! – торжественно провозгласил папа.

– А кто такой Джоконда? – поинтересовался я.

– Не «такой», а «такая». Это прекрасная женщина!

Неужели никогда не слышал?

– Никогда!

– Какой кошмар! – застонал папа. Он отшвырнул газету с кроссвордом, бросился к книжному шкафу и вытащил альбом с репродукциями. – Вот «Джоконда», величайшее творение мастера! Чему она так загадочно улыбается? Несколько столетий миллионы людей ломают над этим голову.

– Почему? – удивился я.

– Загадочность всегда привлекает внимание. – Папа снова взялся за кроссворд. – Продолжим?

Но мне уже было не до кроссворда.

«Вот то, что надо! – осенило меня. – Вот как я смогу привлечь внимание!» Конечно, не на несколько веков и не миллионов людей, а хотя бы одной девочки, Светы Петуховой. Она новенькая в нашем классе.

Чего только я не придумывал, чтобы Света мной заинтересовалась! И пищал, как мышка, на уроке природоведения, и сидел на парте по-турецки, и надевал купальную шапочку на пени! И всё без толку.

Оказывается, нужно просто загадочно улыбаться. Но придётся потренироваться.

Я схватил репродукцию и подбежал к зеркалу. Смотрю на «Джоконду» и улыбаюсь то так, то этак.

– Что с тобой? – изумился папа.

– Ничего! Картина очень понравилась, – уклончиво ответил я.

Утром я примчался в школу и прямо в раздевалке столкнулся со Светой Петуховой.

– Привет! – сказала Света.

Я кивнул и загадочно улыбнулся. Света на меня удивлённо посмотрела и пошла в класс.

Моя улыбка явно подействовала. На уроках Света то и дело поворачивалась в мою сторону. И каждый раз я загадочно

улыбался. Как Джоконда, разумеется.

После занятий Света подошла ко мне и встревоженно спросила:

– Лютиков, ты не заболел? Проводить тебя до дома?

– Я здоров как бык! Сам тебя провожу! – разволновался я. – Можно?

– Можно! – обрадовалась Света. – Только ты больше не будешь так морщиться? А то страшно становится!

Теперь я каждый день провожаю Свету домой. Мы весело болтаем о том о сём. Она классная девчонка! И, оказывается, давно хотела со мной подружиться.

Всё-таки здорово, что Леонардо да Винчи нарисовал Джоконду, а мы с папой творчески разгадали кроссворд!

Элементарно, Ватсон!

Посмотрел я в очередной раз фильм про Шерлока Холмса и доктора Ватсона и твёрдо решил: буду сыщиком. Самого высокого класса, как Шерлок Холмс. Главное в этом деле – наблюдательность, умение мыслить логически и специальные знания. Прямо сейчас и начну тренироваться.

Тут в комнату вбежал Кирюшка. Рот у него был перемазан свёклой.

Я пристально посмотрел на братишку, и мысль моя заработала: «Кирюшка весь в свёкле. Значит, он её ел. Логично. Но одну только свёклу Кирюшка есть не станет – не любит. Зато он обожает свекольник и винегрет. Вот и специальные знания пригодились. – Я довольно потёр руки. – Поехали дальше. Свекольник исключается: Кирюшка обязательно облился бы этим самым свекольником. Остаётся винегрет! А я его, между прочим, тоже люблю!»

Я кинулся на кухню к бабушке:

– Можно винегретика?

– Как ты узнал, что я его приготовила?! – удивилась бабушка.

– Элементарно, Ватсон! – пожал я плечами. – Метод дедукции!

– Дедукция, говоришь? – заглянул в кухню дед. – А ты мою газету можешь найти? Ума не приложу, куда она поде-

валась. Всю квартиру обыскал! – Дедушка начал сокрушённо вздыхать, но неожиданно заметил комара, севшего ему на руку. – Ух, мерзавец! – Дедушка хлопнул комара. – Ни днём ни ночью нет покоя от этих кровопийц!

– Дедушка! – Я прищурил глаза, как Шерлок Холмс. – Ты ночью бил комаров?

– Ещё как! Столько за день налетело! Весь потолок облепили!

– Отлично! – Разгадка была близка. – А чем ты их бил?

– Газетой!

– Значит, твоя газета на шкафу, – заключил я. – Ты комаров на потолке бил, затем газету на шкаф положил и забыл!

Дедушка бросился в комнату и через минуту вернулся сияющий, с газетой в руках.

– Точно! Хорошая штука – дедукция! Спасибо!

Потом я решил поупражняться во дворе.

Вышел на улицу и тут же встретил Владика Гусева.

– Привет! – говорю. – Спорим на миллион, что ты идёшь из больницы! А маму твою ещё не выписали.

– Привет, – удивлённо захлопал глазами Владик. – А как ты догадался?

– Элементарно, – отвечаю. – Если бы твою маму выписали, ты бы не ходил в больницу. Логично?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.